

Шэн Цзяньвэй рассмеялся, снова ухватил его за лодыжку и сказал:

— Вот сейчас твой мозг начал работать — ладно, на этот раз я тебя отпущу.

Хуа Чжаошуй воспользовался моментом и обнял его, устроившись подбородком на его плече, и, стараясь угодить, промолвил:

— Молодой господин, я готов слушать всё, что вы скажете, но это я точно не смогу сделать, так что давайте больше не будем.

— Ничего другого ты не освоил, а вот торговаться научился отлично.

— Молодой господин, сегодня, когда мы целовались, вы же сами сказали, что я стал лучше, чем в прошлый раз.

Шэн Цзяньвэй усмехнулся:

— Как же ты это так хорошо запомнил.

Хуа Чжаошуй продолжал обнимать его за шею, поднял лицо и посмотрел на него:

— Если молодой господин хвалит, я, конечно же, должен это запомнить.

Шэн Цзяньвэй улыбнулся, внезапно потянул его за руку. Хуа Чжаошуй потерял равновесие, ухватился руками за опору, но его снова потянули, и он не смог удержаться, упав на стол.

Хуа Чжаошуй слегка испугался, но Шэн Цзяньвэй снова наклонился и поцеловал его в щеку, отвлекая внимание и заставляя его снова ощутить головокружение.

Хуа Чжаошуй поморщился и затих, невольно издав несколько стонов. Руки ослабли, и он просто лёг на стол.

Шэн Цзяньвэй усмехнулся:

— Не будь таким неженкой.

Хуа Чжаошуй обиженно отвернулся, не говоря ни слова, в душе полный недовольства и думая, что тот только и знает, как называть других неженками.

Прошло ещё много времени. Внезапно молодой господин схватил его за руку, поднял и слегка коснулся его губ.

Хуа Чжаошуй не успел опомниться, только инстинктивно ухватился за его талию, чтобы сохранить равновесие.

Через некоторое время он услышал голос:

— Закрой глаза.

Хуа Чжаошуй, не сомневаясь, тут же закрыл глаза, и через мгновение всё его тело оцепенело. Даже когда напротив не стало никаких движений, он всё ещё сидел, словно деревянный.

После некоторого молчания Шэн Цзяньвэй с наслаждением понаблюдал за ним и наконец сказал:

— Можешь открыть глаза.

Хуа Чжаошуй не открыл глаза, его лицо выражало готовность заплакать:

— Молодой господин...

Шэн Цзяньвэй улыбнулся:

— Я уже всё сделал, как ты хотел, почему ты всё ещё обижаешься? Открой глаза.

Хуа Чжаошуй жалобно открыл глаза и посмотрел на него с выражением сдерживаемого унижения.

Шэн Цзяньвэй вытер ему лицо, снова ущипнул его за щеку и сказал:

— Что случилось? Ты недоволен?

— Нет, — хотя в душе он действительно был недоволен, Хуа Чжаошуй всё же продолжал льстить, — просто молодой господин так внезапно поступил, я испугался.

Шэн Цзяньвэй, похоже, поверил его словам и не стал продолжать его мучить. Он вытер ему лицо, снова поцеловал и сказал:

— Ладно, тогда я тебя успокою, отнесу спать, хорошо?

Хуа Чжаошуй, увидев его сегодня в редком хорошем расположении духа, сам протянул руку, чтобы обнять его за шею:

— Спасибо, молодой господин.

Шэн Цзяньвэй провёл рукой под его коленями, словно без усилий поднял его и, увидев его уставшее лицо, сказал:

— Мы ведь ничего особенного не делали, почему ты так устал?

Хуа Чжаошуй прижался к его груди и сказал:

— Уже поздно, я хочу спать.

Едва он произнёс эти слова, как тут же уснул. Шэн Цзяньвэй улыбнулся, отнёс его на кровать, задул лампу и лёг рядом.

На самом деле Хуа Чжаошуй не был слишком сонным, ведь днём он спал достаточно. Но словно под воздействием какого-то дурмана, его тело внезапно перестало слушаться, а внешние звуки полностью исчезли.

Во сне он оказался в густом тумане, ничего не видя, просто брёл вперёд, но не испытывал страха, словно что-то толкало его вперёд.

В тумане он увидел огромного белого павлина, стоящего перед ним, как буддийская статуя. Павлин встряхнул своими перьями и внезапно заговорил:

— Ци Гу.

Сердце Хуа Чжаошуй сжалось, в горле появился привкус крови, и он, пошатнувшись, не смог устоять на ногах, опустившись на землю.

Золотое сияние павлина исчезло, и он превратился в юношу, который подошёл и сел перед ним, скрестив ноги, с сложным выражением лица:

— Вспомнил?

Хуа Чжаошуй замер на мгновение, затем с унынием кивнул.

Возможно, пережив в уме свои прошлые жизни, он сам с трудом мог смотреть на свою нынешнюю жизнь в мире людей, с болью закрыв лицо руками.

Нин Чжи слегка кашлянул и сказал:

— Я пришёл к тебе по делу — ты знаешь о Лампе Милосердия?

Хуа Чжаошуй немного подумал и покачал головой.

Нин Чжи, словно что-то вспомнив, хлопнул себя по ладони:

— Ну да, ведь эта лампа была потеряна более трёхсот лет назад, ты, должно быть, не знаешь. Ты попал на Небеса Четырёх Брахм всего триста лет назад.

Хуа Чжаошуй посмотрел на него:

— Это как-то связано с моим учителем?

Нин Чжи кивнул:

— Я уже говорил тебе, что Цин Ду ещё не избавился от своей жестокости. Во время Великой войны богов и демонов его изначальный дух уже был подвержен влиянию. Эта лампа была дарована ему Небесным Достопочтенным с Небес Тройной Чистоты, чтобы он не потерял рассудок под воздействием демонической энергии. Позже, когда лампа была утеряна, он больше не мог покидать Пруд Расколотого Снега, иначе...

Нин Чжи замолчал, его выражение стало слегка неловким:

— Иначе он стал бы таким, каким ты видел его в мире людей — капризным и безразличным к человеческим жизням. К счастью, его власть не была слишком велика, иначе, если бы он, как в прошлой жизни, стал императором, это было бы настоящей катастрофой.

Хуа Чжаошуй недоумевал:

— Но почему в прошлой жизни он не был таким? А в этой...

— В прошлой жизни он пришёл, чтобы помочь тебе преодолеть бедствие, а в этой это его собственное испытание, как это может быть одинаковым? Кроме того, в прошлой жизни он сохранил свои божественные мысли, поэтому не совершал ничего, что могло бы тебя шокировать.

Хуа Чжаошуй поник, бросив на него взгляд:

— Ты... ты всё знаешь?

Нин Чжи снова слегка кашлянул, стараясь выглядеть непринуждённо:

— Диск Восьми Звезд покрылся инеем, мне трудно было не заметить.

Диск Восьми Звезд — это божественный артефакт, способный видеть всё в мире, но если дело касается интимных тайн, он наполняется туманом. А для такого могущественного божества, как Божественный Владыка Цин Ду, реакция Диска Восьми Звезд, естественно, была бы более явной.

Не дожидаясь, пока Хуа Чжаошуй смутится, Нин Чжи продолжил:

— Давай перейдём к делу. Я пришёл к тебе из-за Лампы Милосердия. Когда ты был одиноким духом, блуждающим в мире людей, встретить такого божества, как твой учитель, было настоящей удачей. Тогда лампа была потеряна уже давно, и он спустился в мир людей, чтобы её найти, и случайно подобрал тебя — эта лампа имеет огромное значение. Если такой артефакт попадёт в руки нечестивых даосов или демонов, это может привести к катастрофе.

— Так ты пришёл, чтобы я нашёл лампу?

— Нет, — продолжил Нин Чжи, — я пришёл, потому что лампа уже найдена.

— Найдена? Разве это не хорошо? Когда мой учитель вернётся, ты просто отдашь её ему.

Нин Чжи нахмурился:

— Лампа найдена, но она больше не является буддийской лампой Небес Тройной Чистоты. Она превратилась в угасшую лампу.

Он слегка поднял руку, и в его ладони появилась буддийская лампа, окружённая золотым сиянием. Нин Чжи взглянул на неё и вздохнул:

— Лампа здесь, но её духовная сущность исчезла. Я попросил бессмертного старца Юаньсюй поискать её, и он сказал, что хотя лампа угасла, если демон или злой дух поглотил её сущность или даже просто соприкоснулся с ней, он обязательно будет привлечён лампой. И, похоже, демон, поглотивший сущность, находится в городе Ваньсян. Поэтому я хочу дать тебе эту лампу, чтобы посмотреть, сможет ли она привлечь что-то, связанное с её духом.

Хуа Чжаошуй кивнул:

— А если что-то появится, что мне делать?

Нин Чжи улыбнулся:

— Я буду следить, тебе не нужно беспокоиться. Я превращу лампу в подвеску, и ты будешь носить её.

Хуа Чжаошуй согласился, но с некоторым сомнением добавил:

— Тогда... не забудь продолжить блокировать мои воспоминания, иначе я могу выдать себя...

— Конечно.

Нин Чжи только что вернулся, как увидел бессмертного старца Юаньсюй у Диска Восьми Звезд. Он подошёл и поклонился:

— Почему вы здесь, бессмертный старец?

Юаньсюй ответил на поклон и спросил:

— Ты отдал Лампу Милосердия Ци Гу?

Нин Чжи кивнул:

— Что-то не так с лампой?

Юаньсюй посмотрел на Диск Восьми Звезд, затем перевёл взгляд обратно:

— Только что я увидел, что лампа начала пробуждаться, но не знаю, почему. Я предполагаю, что демон, связанный с её духом, находится недалеко от Ци Гу. Сейчас Ци Гу всего лишь смертный, и он не может скрыть божественную сущность лампы. Я боюсь, что другие злые духи могут найти его и помешать испытанию Цин Ду.

— Логично. Но кроме как отдать ему лампу, как ещё можно привлечь её дух?

Глава была изменена (-_-)

<http://bllate.org/book/16756/1562842>